HSSB272: Голос в ушах

Глядя на плотно закрытую каменную дверь, Сюй Фэй глубоко задумался.

Вообще говоря, когда боевые практики вступали в уединенное культивирование, другим строго запрещалось их беспокоить, вторгаясь в их укрытие. В некоторых ситуациях может быть даже смертельная вражда.

В том же клане, когда военный практик находился в уединенном культивировании, даже если бы это были пожилые люди клана, они, как правило, только вступали, получив предварительное разрешение.

В противном случае, за исключением самых серьезных ситуаций, нельзя было бы легко вторгаться в уединение других.

Это не просто вопрос нравов. Когда боевые практики культивировали, иногда небольшая часть беспорядков могла привести к тому, что все их ранние работы были бы напрасны, даже в результате были тяжело ранены.

Внезапно, будучи встревоженным другими в самый критический момент их совершенствования, результаты были бы катастрофическими за гранью воображения.

Вот почему при входе в уединенное культивирование в течение долгого времени большинство людей приглашали бы других стоять на страже за них или создавать мощное образование, чтобы охранять их.

Будучи прямым учеником Горы Широкой Веры, в то время как уединенная земля Лу Вэня не имела охранников, клан уже давно создал здесь опекающее образование.

Каменная камера, в которую входил Лу Вэнь, теперь не была первоначальным жилищем Лу Вэня, но была одной из многих улиц уединения, которую Гора Широкой Веры специально подготовила для своих лучших учеников.

Вступая в уединенное культивирование раньше, Сюй Фэй также сделал это в подобном месте.

Однако, глядя на каменную камеру, в которой в настоящее время находился Лу Вэнь, Сюй Фэй просто испытывал какое-то неудобное чувство.

Отказавшись от должности действующего старейшины города Сучжоу и вернувшись в клан, он получил новое задание, не в дисциплинарном зале, которое контролировал его мастер Ши Те, но в зале боевых наследований, в котором находился Янь Ди.

Сюй Фэй в настоящее время является подчиненным Зала боевого наследования, его младшим главным старшим.

Выделение и управление каменными камерами уединения учеников клана было ответственностью Зала боевых наследований.

Сюй Фэй обладал способностью самостоятельно открывать каменную камеру Лу Вэня, поскольку это исключение не учитывалось для безопасности последнего.

Однажды был военный практик, который подвергся отклонению культивирования в разгар уединенного культивирования, страдая тяжелой реакцией и умирая от серьезных травм в

закрытой камере, которые не были обнаружены долгое время.

Поэтому, чтобы предотвратить подобные ситуации, Зал боевых наследований специально принял некоторые меры.

Однако это было только в самых редких ситуациях. Если это не было необходимо, старейшины Зала боевых наследований не вторгались бы туда, где другие подвергались уединенному культивированию.

Рассматривая на мгновение, пока он все еще чувствовал, что это немного неуместно, Сюй Фэй все еще протягивал руку и прижимал руку к двери каменной камеры.

Через некоторое время огромная каменная дверь распахнулась, и Сюй Фэй осторожно вошел внутрь.

Пройдя по коридору, Сюй Фэй подошел к самой внутренней части камеры, увидев человека, сидящего там в медитативном положении.

Борода у этого человека была полна щетины, его лицо было окутано длинными волосами, он напоминал варвара.

Кто бы ни смотрел на него, с первого взгляда, они также не могли бы легко связать его с изящным Лу Венем прошлого.

Тем не менее, Сюй Фэй мгновенно признал Лу Вэня. Тем не менее, что-то заставило его обратить внимание на то, что тело Лу Вэня в настоящее время явно дрожит, поскольку казалось, что он дрожит.

Сюй Фэй не смог почувствовать, как Лу Вэнь циркулировал его ци в этот момент. Трепет его тела, казалось, был не от культивирования, а от сильных эмоций.

- Что-то не так!

Сердце Сюй Фэя резко ушло в пятки, когда он поспешно приблизился к Лу Вэню.

Сюй Фэй не скрывал своего подхода, но Лу Вэнь, казалось, не видел его, просто сидел там, его тело дрожало бесконтрольно.

Тщательно наблюдая за его лицом, Сюй Фэй был потрясен, обнаружив, что глаза Лу Вэня в настоящее время закрыты, его лицо было бледным и полным пота, как будто он страдает от большой болезни.

Сюй Фэй крикнул низким тоном:

- Младший ученик-брат Лу!

Лу Вэнь, казалось, внезапно проснулся, когда он, наконец, открыл глаза, но, глядя на него, его глаза оказались не сфокусированными.

Тщательно наблюдая за своими учениками, Сюй Фэй отчетливо видел слабый кровавый свет, мерцающий внутри.

В сопровождении Лу Вэня, открывающего глаза, от него исходил слабый воздух, из-за которого Сюй Фэй мог по-настоящему почувствовать негодование и нежелание.

Это были явно эмоции человека, но в то же время он ощутил явное чувство.

Выражение Сюй Фэя стало серьезным.

Через допрос тех, кто был околдован Опустошающей Бездной и преследуется дьявольскими намерениями, Гора Широкой Веры и Сюй Фэй по распространенности теперь имели общее представление о некоторых вещах.

Падение на темную сторону происходило поэтапно.

Злобные намерения, упрямые намерения, ядовитые намерения, стремление к упорству - они были одержимы большинством людей, это можно было даже сказать всем. Просто большинство людей могли контролировать этих людей, вместо того чтобы позволить этим негативным мыслям взять под контроль себя.

Однако, когда любое из этих намерений было стимулировано Девятью преисподними, прорвавшись мимо определенного порога, они превратились бы в дьявольские намерения.

Дьявольские намерения будут становиться все сильнее и сильнее, накапливаясь, так как трудно было вернуться назад, наконец, резонируя с дьявольским ци внешнего мира, превращаясь из иллюзорного внутри в реальный снаружи, когда человек действительно упал бы на темную сторону.

Характеристики павших практиков были очень очевидны. Их глаза желтели, излучая явный кровавый свет.

Однако, прежде чем действительно упасть на темную сторону, те, кто носил дьявольские намерения, ничем не отличались бы от обычных людей снаружи.

Было только одно исключение. Это было, когда намерения превзошли порог, превратившись в дьявольское намерение. В этот момент некоторые характеристики также могут быть заметны.

Эти характеристики были похожи на то, каким Лу Вэнь был в этот момент!

В этот момент Лу Вэнь был шокирован тем, что упрямство в его сердце было на грани превращения в дьявольское намерение!

Хотя Сюй Фэй был прямо перед ним, глаза Лу Вэня были расфокусированы, как будто он вообще не мог видеть Сюй Фэя.

Он неторопливо пробормотал:

- Янь ... Чжао ... гэ! Янь ... Чжао ... гэ! Янь ... Чжао ... гэ ...

Увидев это, Сюй Фэй вздохнул, но не осмелился вообще колебаться, когда он протянул руки, насильно хлопнув их по плечам Лу Вэня!

- Младший брат-ученик Лу!

Лу Вэнь не отреагировал, как будто околдованный дьяволом.

Сюй Фэй спросил с глубоким тоном:

- Младший брат-ученик Лу, ты взращиваешься только, чтобы быть более могущественным, чем

младший брат-ученик Янь?

Услышав эти слова, Лю Вэнь и все его тело сильно вздрогнуло, когда он прекратил бормотание, но его глаза все еще оставались безжизненными.

Сюй Фэй спросил:

- Вступив в клан, и кропотливо культивировавшись в течение стольких лет, для чего это было? Для чего вы взяли боевые искусства в первую очередь?

Выражение Лу Вэня изменилось.

Его лицо иногда вызывало болезненную борьбу и сумасшедшую решимость у других, двое из них мерцали с перерывами.

Сюй Фэй облегчил свой тон:

- Юный ученик-брат Лу, подумай об этом осторожнее. Для чего именно вы добивались того, кем вы являетесь сегодня?

Тело Лу Вэня постепенно перестало дрожать, и кровавый свет в его глазах также постепенно исчез.

Увидев это, Сюй Фэй наконец выдохнул от облегчения.

Через некоторое время глаза Лу Веня наконец-то вновь сосредоточились, когда он хрипло сказал, глядя на Сюй Фэя:

- Старший брат-ученик Сюй ...

Сюй Фэй сказал:

- Стабилизируйте свое сердце.

Лу Вэнь медленно кивнул, снова закрыв глаза. Лицо его было полно слабости, он был бледный, как бумага, капли пота стекали с него, как дождь, но его тело больше не дрожало, его выражение также стало спокойным.

Сюй Фэй посмотрел на него:

- Младший брат-ученик Лу, я знаю, что ты только что стабилизировал свои эмоции и, возможно, не захотел обдумывать некоторые вещи, но этот вопрос касается основы нашего клана и не может быть отложен , Есть кое-какие вещи, которые я должен получить как можно скорее.

- Раньше было так, что кто-то вступил в контакт с вами, стимулируя упрямство в вашем сердце, заставляя его становиться все тяжелее и тяжелее, даже до того, чтобы соединиться с Девятью преисподними?

Открыв глаза, Лу Вэнь медленно кивнул:

- Кто-то действительно тихо сказал моему уху. Сопровождаемый его голосом, в моем сердце, казалось, раздавался голос, все сильнее и сильнее, пока он полностью не поглотил весь мой разум.

http://tl.rulate.ru/book/1023/296835